

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА
(№ 1502)
ISSN 0130-6928

В РАМКАХ НАЦПРОЕКТА
«ОБРАЗОВАНИЕ» ДО КОНЦА
2024 ГОДА В РОССИИ
ОТКРОЕТСЯ 1300 ШКОЛ,
НА ДАННЫЙ МОМЕНТ 615 ТЫС.
НОВЫХ МЕСТ В УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ УЖЕ СОЗДАНО.

<https://edu.gov.ru/press>

/2023

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

PUBLIC EDUCATION

В номере:

Семь кейсов из седьмой школы
(опыт школьного инициативного
бюджетирования)

Организация обучения
через «учебную задачу»

О проблеме чтения
в современном обществе

РУССКИЙ ЯЗЫК

Дискуссия о новом учебнике
истории: генезис, смыслы,
перспективы

Как переобустроить
образование в России.
Что происходит?

Воспитание трудом —
целевой ориентир

Институты повышения (или
понижения?) квалификации
учителей

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

№ 7, 2023

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№ 1502)

Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом “Народное образование”»

Редакционная коллегия (экспертный совет):

Елена Шишмакова, главный редактор журнала «Народное образование», кандидат педагогических наук

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь)

Вера Бедерханова, профессор, доктор педагогических наук

Владимир Беспалько, академик РАО

Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук

Сергей Воровщиков, профессор, доктор педагогических наук

Анатолий Ермолин, кандидат педагогических наук

Александр Камнев, доктор биологических наук

Татьяна Кисарова, главный редактор издательства «Педагогическое общество России»

Ирина Колесникова, профессор, доктор педагогических наук

Александр Кузнецов, ректор Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета Челябинской области, кандидат педагогических наук

Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ

Валерия Мухина, академик РАО

Андрей Остапенко, профессор, доктор педагогических наук

Марк Поташник, академик РАО

Елена Романенкова, руководитель Международной женской ассамблеи (МЖА) Сенаторского клуба

Наталья Складорова, первый проректор Московского педагогического государственного университета

Виктор Слободчиков, доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО

Мурат Чошанов, профессор, доктор педагогических наук

Сергей Яковлев, кандидат педагогических наук

Евгений Ямбург, академик РАО

Витольд Ясвин, профессор, доктор психологических наук

Редакция: Елена Шишмакова (главный редактор), Любовь Купфер (выпускающий редактор), Светлана Лячина (ответственный секретарь), Арсений Замостьянов (консультант), Тамара Ерегина (редактор)

Производство: Максим Буланов (вёрстка), Артём Цыганков (технолог)

Адрес редакции: 109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.

Тел./факс: (495) 345-52-00. E-mail: narob@yandex.ru, no.podpiska@yandex.ru

С журналами и книгами издательства можно ознакомиться на сайте www.narodnoe.org

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций.

УДК: 37.01

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЧТЕНИЯ в современном обществе

Владимир Иванович Андреев,
директор и учредитель частного общеобразовательного
учреждения «Школа “Обучение в диалоге”», почётный
работник общего образования РФ, Санкт-Петербург,
pilotextern@mail.ru

Исследование касается вопроса проблемы чтения на уровне взаимодействия социальных групп. Автор исходит из положения, что процесс чтения требует реформирования, а также новой организации. Проблема рассматривается с позиции двух социальных институтов (семьи и школы), в них видятся основные источники позитивных изменений в обществе.

- семейное чтение • совместное чтение • медленное вдумчивое чтение
- обучение в диалоге • коммуникативная культура • прояснение слова
- алгоритмы чтения • словарь • толерантность

Проблема чтения в современном обществе выходит за рамки самого чтения как процесса познания. Она касается более глубоких проблем взаимопонимания и общения одного человека с другим. В чём здесь главный барьер, ведущий к непониманию? Почему появляется нежелание поддерживать

старые и устанавливать новые контакты с окружающими? Думается, речь идёт прежде всего о культуре.

Человечество не зря создавало книги как источник передачи знаний, а потом уже информации [1]. Письменность

известна издавна, и письменное предание является более важным, то есть более долговечным, чем устное. Однако сегодня мы одним нажатием клавиши на компьютере можем получить доступ к информации. Книги — это источник информации, но ещё они предназначены и для сохранения семьи.

В ходе исследования нами были найдены статьи, обсуждающие возвращение традиции семейного чтения. В современных семейных традициях отсутствует совместное чтение [2]. В основном родители читают литературу, касающуюся их личных интересов. Но бывает, что один из родителей читает, а другие члены семьи слушают. При этом чтение может быстро прекратиться, потому что слушающие и читающий находятся в неравных условиях. Желательна работа в паре: один читает, а другой ему помогает, потом другой читает. Возможно, современные дети и родители любят читать, но этому надо учиться. В первую очередь самому искусству чтения. Оно постепенно становится бытовым. Чем бытовое чтение отличается от совместного, семейного, душевного? Например, в XVIII в. представители высших сословий собирались в кругу семьи и кто-то читал книгу [3]. Все слушали, затем обсуждали, возможно, спорили. Это так называемое душевное чтение. Но есть и бытовое чтение. Оно осталось и сегодня преобладает. Например, когда мы читаем для совершения покупок в магазине или заказа товаров. Чтение, конечно, осталось, оно существует. Люди всё равно читают и умеют читать [4]. Но есть проблема: нет функции духовного общения, которая бы помогала людям объединяться, спланиваться, получать друг от друга удовольствие в духовной сфере, прежде всего в совместном семейном чтении.

Во многих семьях есть традиции. Например, совместный завтрак. Однако это пища материальная. Чего не хватает семье? Семье не хватает реального интеллектуального общения, которое представляется очень важным. На наш взгляд, когда первая влюблённость проходит, общение составляет основное

удовольствие внутри семьи. Это ощущение близости, понимания, обсуждения не появляется самостоятельно. Его необходимо организовать.

Возможно ли превратить чтение в традицию, которая доставляет удовольствие и обеспечивает доверие? Может ли данная традиция прийти на замену яркому чувству? Мы считаем, что возможно. Когда вы совместно читаете, помогаете в чтении (то есть в понимании прочитанного) другому, это вызывает доверие человека к человеку. Помощь открывает доверие, общение и интерес на данном уровне. Если это происходит в семье, то появляется большее доверие [2].

Однако большинству семейств несвойственно поддержание и укрепление данной традиции. Существуют и трудности в совместном чтении. Данные положения подтверждает относительно недавний анализ исследований по вышеперечисленным темам Т. Д. Подкладовой, А. Н. Губайдуллиной, В. И. Горенинцевой, выполненный в 2017 г. [5]. В то же самое время современные матери понимают значимость и важность совместного чтения в воспитании детей и укреплении внутрисемейных отношений (Ю. Л. Проект) [2]. Более того, в исследовании А. В. Березиной и Л. Д. Захаровой говорится: «Родители, чаще читающие совместно с детьми, развивают более здоровые отношения с ними, и им удаётся избежать негативных проявлений в рамках этих отношений. Родители, воспринимающие процесс совместного чтения как нечто приятно-развлекательное, в противоположность обязательно-образовательному, более склонны к здоровым эмоциональным отношениям с ребёнком» [6].

Как решить данную проблему? Способна ли система образования возродить традиции совместного чтения?

Мы исходим из того, что существует разница между индивидуальным чтением (чтением внутри себя, то есть молчаливым

чением) и активным чтением. Когда человек читает «внутри себя», он читает молча, но происходят совсем не те процессы, которые нужны для обучения, раз мы касаемся и проблем обучения. Но при активном чтении человек читает медленно, вдумчиво, осознанно, не оставляет ни одного непонятого слова в тексте, тем самым постоянно обращается к словарю. Ещё важное условие активного чтения — работа в паре с партнёром/партнёрками, чтение вслух текста/текстов друг другу, умение выделять ключевые слова в прочитанном, умение помогать друг другу формулировать основную мысль прочитанного и записывать её в конспект. Данное чтение, по идее, должно пронизывать весь образовательный процесс школы, когда главными в обучении становятся текст и слово, а не мнения, трактовки учителей. Таким образом достигается объективность знания и понимания информации.

Также один из важных, предлагаемых нами тезисов состоит в том, что учение проходит в должной мере через вербальное общение ученика с учителем, когда ученик большее количество времени рассуждает по теме предмета, а учитель может направлять ход его размышлений в том же логическом направлении.

Учебный процесс состоит в предоставлении ученику возможности говорить во время занятия. Возьмём в качестве предположения — вербальное создаёт ментальное. Далее применим это в учебном процессе, но тогда сам учитель должен уметь активно работать с учащимися, в том числе активно читать и научить этому учеников. Чтение — это тренировка. Это умение, которое надо тренировать.

Даже если учитель один, а учеников двое — это недостаточно для полноценной передачи и усвоения знаний, так как возможно неравное общение с каждым из них (по количеству времени, наблюдению за усвоением учебного материала). Можно равноценно воспринимать полученную информацию и преобразовывать её в знания, когда два партнёра работают друг с другом: данный процесс желательно сделать сменным. Сами по себе пары сменного состава — это именно общение, концептуальное понимание прочитанного и диалог с партнёром, что будет описано, проанализировано и дока-

зано ниже. Только так можно обдумать, что говорил один ребёнок, другой, третий — если общаешься с ними на равных, а не втолковываешь собственные субъективные идеи. Как, например, в традиционной классно-урочной системе, когда одна идея передаётся тридцати ученикам. Рассматривать с разных сторон какое-то явление можно только в парах, обучаясь на равных. Иначе учитель не принимает, не воспринимает детей как партнёров.

Сам алгоритм медленного вдумчивого чтения в паре в школе «Обучение в диалоге», где работает автор статьи, выглядит следующим образом:

1. Выберите пару.
2. Партнёр спрашивает вас, все ли слова вам понятны в прочитанном тексте.
3. Непонятые слова проясните, используя соответствующий алгоритм (приведён ниже).
4. Кратко перескажите партнёру прочитанное ранее.
5. Прочитайте абзац.
6. Выявите все непонятые слова.
7. Проясните все непонятые слова, используя соответствующий алгоритм.
8. Обсудите, о чём говорится в данном абзаце.
9. Найдите ключевые слова.
10. Сформулируйте и запишите главную мысль абзаца.
11. Скажите, как связана главная мысль данного абзаца с предыдущими абзацами.
12. Озаглавьте абзац и запишите название. Устно предположите, о чём пойдёт речь в следующем абзаце.
13. Следуя вышеизложенным шагам, перейдите к прочтению текста партнёра.
14. Поменяйте пару (примечание: на работу в одной паре отводится 15 минут).

После проработки 25–30 абзацев своего текста каждый участник делает доклад, который представляет собой мини-исследование (исследовательский вопрос и ответ, полученный в ходе исследования прочитанного). Выступление

записывается на камеру и оценивается каждым участником семинара [7].

Так, участник занятия читает свою книгу, меняя партнёра после каждого абзаца. Следовательно, каждый почитает со всеми остальными, все познакомятся с его книгой, а он узнает, о чём читают другие. Данное занятие делает формальный коллектив школы «Обучение в диалоге» содружеством.

Кратко приведём одно определение. Distinction (дистинкция)¹ — акт познания, который вы создаёте, когда учитесь различать что-то, и это приносит вам удовольствие; это и единица в познании различия. Когда на занятии вы читаете свой текст партнёру, вы различаете только то, что можете увидеть. А когда начинаете рассказывать партнёру, он, допустим, не понимает, о чём вы говорите. Вы дифференцируете: партнёр помогает вам создать дистинкцию — различие в восприятии вашего собственного текста. Работая в паре с разными партнёрами, появляется дистинкция. Каждый раз вы получаете удовольствие от того, что смотрите на свой текст немного по-другому. Видите различие между тем, что вы знаете, и тем, что известно партнёру. Вы начинаете рассматривать текст разносторонне. Получается именно глубокое понимание, концептуальное понимание. Однако непрояснённое слово или неправильно поданное слово может вызвать барьер непонимания, остановку и утрату интереса.

Примем в качестве аксиомы положение: чтение с полноценным пониманием прочитанного без словаря невозможно. В современном понимании словарь, его природа и сущность представляет и универсальное справочное пособие и коммуникативную систему (составитель → словарь → пользователь) [9].

¹ «Дистинкция (от лат. *distinctio* — различение) — термин, обозначающий познавательный акт, в процессе которого фиксируется различие между предметами и явлениями действительности или между элементами сознания» [8].

Предположим, что качество преподавания в любом вузе, институте, школе, уровень культурного развития семьи зависят от того, как работают с терминологией. Получают ли духовное наслаждение от учёбы. Если человек выявляет значение всего непонятного (слов, терминов, понятий и пр.) в специализированном словаре, значит, ему действительно присуща культура. Если человек настроен на постоянную работу со словарём, можно ожидать, что он будет не агрессивным, а вдумчивым и готовым спокойно решать проблемы. Можно сказать: «Подумаешь, три слова узнал». Во-первых, по три слова только на каждом занятии. Потом учащийся наблюдает, что данная привычка существует у всех учителей и у всей администрации учебного заведения. Так же в семье: если в семье мать, отец постоянно пользуются словарём, ребёнок рано или поздно начнёт это делать.

Необходимо работать со словарями, особенно с этимологией. Невозможно довольствоваться только одним толковым словарём, необходимо глубинное, разностороннее понимание каждого слова. А само понятие должно изучаться в работах разных авторов. Также необходимо овладение культурой научных знаний. А научные знания — это прежде всего слова, термины, понятия, которые содержат в себе специфические научные словари.

Исходя из опыта личного наблюдения в школе «Обучение в диалоге», у большинства новых учителей нет привычки прояснять слова по следующему алгоритму: определение в тексте непонятного слова — его нахождение в словаре — выбор подходящего по контексту значения — пересказ значения партнёру — составление предложения со словом в выбранном значении — изучение происхождения слова — чтение фразеологических оборотов (при их наличии).

Поэтому учителя не могут помочь ученикам в главном их качестве — прояснять слова. Учитель, который не знает, как

помочь ученику в этом деле, должен сам тренироваться. Если честь учителя — помогать работать со словарём, то это является основным качеством, за которое ученики уважают учителя. Если учитель чувствует что-то непонятое со стороны учащегося, то он таким образом сможет помочь ученику.

Маленькому ребёнку для понимания той или иной фразы или текста необходимо объяснить всё сказанное или прочитанное. Если этого не сделать, он ничего не поймёт и ничего не запомнит. Ребёнок не может запомнить, потому что не увидел сути. Как ни парадоксально, у ребёнка очень развито концептуальное мышление. Пока ребёнок не увидел сути, вся эта «шелуха» ему не нужна. Ребёнок должен понять суть. Он может только концептуально мыслить: память и весь настрой у него концептуальный.

Если суть не увидел, значит, не запомнил. Ребёнку что-то сообщили, и он сразу забыл. Ему опять через три дня сообщают и упрекают в слабости. А он самый умный, получает. Вернее, не самый умный — он другой. У ребёнка в понимании должен быть концепт. Нет концепта — в памяти информация не отложится.

Если учитель не владеет концептуальным мышлением, он не сможет развить его у учащихся. В обычной традиционной классно-урочной форме обучения невозможно воспитать концептуальное понимание. К примеру, учитель несколько раз повторяет то, что знает, и у него недостаточно времени, чтобы подумать, как достичь полноценного понимания и усвоения учебного материала каждым учеником. Как правило, для этого предназначены тихие партнёрские беседы. Необходимо приучать ту или иную идею воспринимать концептуально. Н. Л. Мишатина предлагает самые разные задания, например в виде написания эссе на жизненно важные темы [10], однако этого может быть недостаточно, так как происходит углубление личного мышления ученика, но нет контакта, понимания и принятия другого человека, то есть принятия самого факта разности всех людей. Возможно достичь данного положения в процессе чтения в парах сменного состава. Таким образом и возникает необходимость: идея

становится убедительной, когда текст разобран с помощью партнёров.

В данный момент можно предложить учителям вышеописанную концепцию понимания. Одна из задач учителя — сделать так, чтобы ребёнок понимал условия задачи на экзамене. При быстром чтении научить этому затруднительно. Когда ученик нервничает, он должен взять данную технологию и сначала ответить на вопросы: как решить или написать? Далее он может действовать исходя из следующего вопроса: какие ключевые слова выбрать в тексте? И затем сформулирует из ключевых слов основную мысль. Во-первых, ученик станет более спокойным во время данного процесса. Во-вторых, действительно придёт понимание, о чём пишет автор или о чём пишется, например, в условиях задачи и т. д.

В работе учителя существуют две важные потребности, которые он обслуживает: помогать и познавать. Это две фундаментальные потребности, благодаря которым он осуществляет профессиональную деятельность. Помогать ученику — базовая потребность. Если человек перестает помогать другим, то социальная жизнь заканчивается. Поэтому предполагаем, чем больше помогаешь в учёбе, тем больше социальной жизни получаешь. Помощь — это поддержка, и, чтобы принять помощь другого человека, необходимо доверие. Данное положение подтверждают исследования польского социолога П. Штомпки [11, 12]. Помощь связывается с доверием. Если человек не доверяет другому, то появляется и нежелание в принятии от него помощи. Если, допустим, ученик не доверяет учителю, то отсутствует процесс поддержки, принятия, желания объяснить и понять. Если есть помощь и доверие, возникает интерес друг к другу, а если к обучению, то это называется мотивацией. Задача помощи в активном чтении в парах сменного состава решается

автоматически. Бывает, что тот или иной человек не рассчитывает на помощь партнёра, пытается её избежать. Однако в любом случае каждый выручает другого. Здесь сама действует система помощи друг другу. Когда есть помощь, возникает доверие, интерес — открываются каналы межличностной коммуникации.

Считается, что методика чтения в парах сменного состава принадлежит педагогу Александру Григорьевичу Ривину. В школе «Обучение в диалоге» мы проводим семинар по его методике более двадцати лет. Это медленное и вдумчивое чтение схоже с процессом созерцания. При быстром чтении невозможно созерцать, а при медленном происходит наслаждение, сравнимое с созерцанием произведения искусства.

Мы утверждаем, что правильное место медленного и вдумчивого чтения должно находиться рядом с другими видами искусства (музыкой, живописью и т. д.). Ведь понимание мысли автора — процесс с его логикой и творческим началом — тоже искусство. Если вы находитесь в этом процессе, происходит отражение мысли автора через духовное созерцание. Это видимый путь, направление, которому следует совместное чтение, в том числе и в парах сменного состава.

Итак, мы считаем медленное чтение искусством. Ведь, когда людей учат читать медленно, они стараются понять сокровенную мысль автора [13].

Что лежит за этими буквами? Созерцание продлевает жизнь, потому что оно само по себе настраивает человека на здоровье. Роль искусства состоит в том, чтобы человек испытывал удовольствие от созерцания мысли, с которой он соприкоснулся. При быстром чтении достижение подобного состояния затруднительно.

Нельзя представить: художник где-то сидел и так же быстро писал, как вы читаете. Такой момент: невозможно сделать так, чтобы

быстро читали и созерцали художника. Художник долго размышлял, вынашивал мысль. К тому моменту, когда он её обдумывал, и происходит приближение в медленном вдумчивом чтении. Нельзя понять автора, прикоснуться к его мысли, к тому, из чего он это всё создал, прежде самого процесса наслаждения произведением искусства. Медленное чтение как искусство даёт наслаждение для духа. Медленное и вдумчивое чтение приближается к эстетическому переживанию.

В процессе такого чтения человек приближается к бесконечности (вневременному состоянию). Почему же так происходит?

Давайте сравним процесс медленного и вдумчивого чтения с процессом созерцания красоты. Например, вы рассматриваете что-то в плане бесконечности, в плане концептуального понимания. С разных сторон вас это восхитило. Почему на произведения искусства можно смотреть вечно? Почему люди тратят огромные деньги, чтобы любоваться ими? Почему они покупают это за миллионы? Почему те, кто обретает богатство, в конце концов выбирают не яхты, а картины, и просто наслаждаются, рассматривая их?

Потому что эстетика организует остальные сферы жизни. Это мощная гармония. Она организует и гармонизирует тело и душу. Когда читаете медленно и вдумчиво, созерцаете и получаете от этого удовольствие, вы организуете себе телесное и душевное здоровье. Потому что это питает дух. Дух наслаждается.

Когда вы читаете в парах сменного состава, у вас происходит соприкосновение с разными людьми. Почему так происходит? Когда общаетесь с произведениями искусства, несущими мощный заряд эстетики (и воспринимаете эти эстетические волны), они доставляют вам удовольствие, вы соприкасаетесь с вечностью.

Огромное количество людей получают духовные переживания, например в музеях, филармониях и т. д., и вы с ними там сближаетесь. Чем больше индивидов признают тот или иной шедевр искусства (потому что они испытывают схожие с вами чувства), тем больше вы приближаетесь к волне эстетики. Те же процессы происходят в чтении в парах сменного состава. Когда вы с одним читали, со вторым, с третьим, вы с разных сторон посмотрели на свой текст. Когда в семье читаете и с одним, и со вторым, и с третьим и вы почувствовали, как ваш родственник, близкий человек осознаёт идею прочитанного, здесь-то и создаётся эстетическое переживание, которое улучшает духовную и физическую сущность.

Предмет нашего общения — книга. Она нейтральна и сама по себе не трогает наши эмоции. У нас есть общение и согласие по поводу той или иной книги. Мы приучаемся к тому, что можно так общаться.

Учителя могут организовать созерцание через медленное чтение.

Чтение молчаливое: постепенно человек уходит от реальности, перемещается в виртуальную реальность. По сути, реальность, которую он сам себе создаёт, не является созерцательной.

Таким образом, научив детей медленно и вдумчиво читать, педагоги могут приблизить их к искусству, к созерцанию. Это важно для человека, для его духовного удовлетворения.

Царь Соломон говорил: «Вино веселит душу, но угнетает дух» [14]. От чего же веселится дух? Он веселится от совместного чтения, от созерцания и прояснённого слова. Евангелие от Иоанна так и начинается: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В Нём была жизнь,

и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его». И далее читаем: «И Слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины» [15].

Идея в том, что духовное происходит от слова, которое ты начинаешь понимать, и это способно сделать человека счастливым (радость познания, акт дискретности и т. д.). Конечно, надо стараться, чтобы учителя должным образом к этому относились и детей приучали к подобному отношению.

Глубокое понимание прочитанного за счёт медленного вдумчивого чтения ведёт к созерцанию. А созерцание связано с искусством, с восприятием, с наслаждением от созерцания.

В статье автор попытался привести доказательства необходимости читать медленно и вдумчиво, совместно, в парах сменного состава в семье и школе.

Как было описано выше, чтение — это постоянная тренировка ума и духовных умений. Мы говорим, что человек создаёт семью прежде всего для души, для эмоциональных переживаний. Чувства ведут человека. Потом это переходит к телу. Школа же как социальный институт готовит подрастающего человека и к будущей жизни, в том числе семейным отношениям. Это очень важно — сделать в семье традицию духовного общения. И, возможно, современные сказки будут заканчиваться следующей фразой: «И жили они долго и счастливо, читая в парах сменного состава в своей семье». Но для этого надо нам, то есть обществу, постараться. **НО**

Список использованных источников

1. Курганская, Л. М. Семейное чтение: история вопроса / Л. М. Курганская, Л. И. Азарова // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/ri/se-meynoe-chtenie-istoriya-voprosa> (дата обращения: 25.12.2022).
2. Проект, Ю. А. Совместное чтение в представлениях матерей младших дошкольников / Ю. А. Проект // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovmestnoe-chtenie-v-predstavleniyah-materey-mladshih-doshkolnikov> (дата обращения: 25.12.2022).
3. Зеткина, И. А. Семейное чтение в России: в поисках утраченных традиций / И. А. Зеткина, Е. А. Николаева // Вестник ЧГАКИ. 2011. № 3 (27). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/se-meynoe-chtenie-v-rossii-v-poiskah-utrachen-nyh-traditsiy-l> (дата обращения: 25.12.2022).
4. Воронцов, А. В. Чтение как социально-экономическая проблема / А. В. Воронцов // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialno-ekonomicheskaya-problema> (дата обращения: 27.12.2022).
5. Подкладова, Т. Д. Семейное чтение как социальная практика: постановка проблемы и обзор исследований / Т. Д. Подкладова, А. И. Губайдулина, В. Н. Горенинцева // АНИ: педагогика и психология. 2017. № 3 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/pi/se-meynoe-chtenie-kak-sotsialnaya-praktika-postanovka-problemy-i-obzor-issledovaniy> (дата обращения: 25.12.2022).
6. Березина, А. В. Семейное чтение и особенности родительского отношения в семьях с младшими школьниками / А. В. Березина, Л. Д. Захарова // Психология и психотерапия семьи. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/se-meynoe-chtenie-i-osobennosti-roditelskogo-otnosheniya-v-se-myah-s-mladshimi-shkolnikami> (дата обращения: 25.12.2022).
7. Андреев, В. И. Тренинг «Пилоты разума» как инструмент управления организацией / В. И. Андреев // Исследовательская работа школьников: научно-методический журнал. 2020. № 4 (72) С. 3–12.
8. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Павлов. М.: Советская энциклопедия. 1983. 840 с.
9. Балканов, И. В. Словарь как справочник, текст и коммуникативная система / И. В. Балканов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3–1 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovar-kak-spravochnik-tekst-i-kommunikativnaya-sistema> (дата обращения: 25.12.2022).
10. Мишатица, Н. Л. Методическая лингвоконцептология: новые идеи и антропопрактики: монография / Н. Л. Мишатица. СПб.: ООО «Книжный дом», 2022. 304 с.
11. Быкова, О. Е. Концепция доверия Петра Штомпки / О. Е. Быкова // Философия и общество. 2021. № 2 (99). С. 119–134.
12. Штомпка, П. Доверие — основа общества / П. Штомпка. М.: Логос, 2012. 445 с.
13. Искусство медленного чтения. История. Традиция. Современность: коллективная монография: сборник статей / Российская академия наук, Институт мировой литературы им. А. М. Горького; ответственный редактор Н. Н. Смирнова. М.: Канон-плюс: Независимый альянс, 2020. 364 с.
14. Притчи Соломона и комментарии к ним / Автор комментариев В. И. Андреев. Санкт-Петербург: Своё издательство, 2013. 228 с.
15. Библия Онлайн: [сайт]. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rst66/jhn-l/> (дата обращения: 25.12.2022).

On The Issue Of The Problem Of Reading In Modern Society

Vladimir I. Andreev, Director and founder of the private educational institution “School “Education in Dialogue”,
Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, St. Petersburg, pilotextern@mail.ru

Abstract: The study concerns the issue of the problem of reading at the level of interaction of social groups. The author proceeds from the position that the reading process requires reform, as well as a new organization. The problem is considered from the perspective of two social institutions (family and school), they are seen as the main sources of positive changes in society.

Keywords: family reading, collaborative reading, slow thoughtful reading, learning in dialogue, communicative culture, word clarification, reading algorithms, vocabulary, tolerance